

Глава 1861 - Кому я должен доверять, потерянной женщине

Дни ожидания тянулись очень медленно и не очень нудно. Тем не менее, Цин Шуй сохраняла очень хорошее настроение. Как говорится - тот, кто овладел наибольшими способностями, смеялся громче всех. С достаточной силой человек не потеряет так легко свое спокойствие. Все казалось им менее важным, пока они думали, что смогут решить все.

В этот момент Цин Шуй подумал, что даже если Бессмертная Секта Небесной Звезды действительно так сильна, его жизнь не будет в опасности. Даже если они действительно захотят разобраться с ним, им придется сначала взвесить все "за" и "против". Бывали времена, когда аристократические кланы вели себя очень агрессивно, а иногда они оказывались беспомощны.

По этой причине Цин Шуй мог вести себя так спокойно. В тот день он уже продемонстрировал свою силу. Он был убежден, что Ляньчэн Ян все тщательно объяснит своему клану. Если же они решат настаивать на том, чтобы драться с ним, он не откажется поиграть с ними.

Однако сюда вовлечена Шэн Цзюнь. Могущественные силы, как правило, высоко ценят свою репутацию. Если они позволят другим людям узнать, что молодой младший сумел разрушить брак всего Клана Ляньчэн, они действительно потеряют свое положение.

Поэтому они определенно предпримут какие-то действия. На самом деле, Бессмертная Секта Небесной Звезды могла быть не единственной, кто нацелился на него. Именно это его и беспокоило.

Это мир боевых искусств. Все решения подкреплены боевой мощью. Поэтому только в редких случаях люди играли за кулисами и проводили темные тела. Не то, чтобы они не хотели, но перед абсолютной силой любые их планы превратятся в бумажного тигра. Конечно, такие трюки, как "заставить кого-то другого делать всю грязную работу", применялись и в этом мире. Однако ответственное лицо должно быть уверено, что его или ее не обнаружат. Воины больше всего на свете презирали, когда их дурачили. Поэтому человек должен хорошенько подумать, прежде чем он или она решат сыграть шутку в этом мире.

Хотя в глубине души Цин Шуй размышлял о многом, внешне он казался очень спокойным. Однако Шэн Цзюнь выглядела еще более спокойной, чем сам Цин Шуй. Она словно ни о чем не беспокоилась. Это заставило Цин Шуя глубоко восхищаться ее бескорыстным и благородным сердцем.

— Цин Шуй, у меня такое чувство, что сегодня придут люди из Бессмертной Секты Небесных Звезд. — Произнесла Шэн Цзюнь после утренней тренировки.

Цин Шуй сжал кулаки и посмотрел на нее с улыбкой: — Ты боишься?

— Не совсем так. К сожалению, я им не равня. Это такая великая вещь - быть сильным воином. Как минимум, их легко не запугать. — Шэн Цзюнь горько улыбнулась.

— Как бы ты ни был силен, всегда найдется кто-то сильнее. В какой-то момент все люди точно испытали на себе издевательства. Люди в этом мире, наряду со многими другими вещами, подобны цепи. Мы находимся прямо среди цепей. Есть люди, которых мы можем победить, а есть и те, против которых у нас нет шансов. Никто и никогда не сможет заявить о себе как о абсолютно непобедимом. Но вполне возможно, что за это время у таких людей не будет соперников. Возможно также, что им еще предстоит столкнуться с одним из них. — Цин Шуй вспомнил чиновничество из своего прошлого воплощения. Высокопоставленный чиновник

обучает чиновника низкого ранга. Чиновник низкого ранга обучит солдата. Когда солдат терялся в догадках и замечал собаку на обочине дороги, он ругался и брал кирпич, чтобы бросить в собаку, заставляя тем самым её броситься бежать.

Это такой способ снять стресс. Он разделял ту же цепь, что и мир боевых искусств. Например, существовала высокая вероятность того, что собака в конечном итоге закусает высокопоставленного чиновника до смерти. Это цепочка, тонкая цепочка. Когда эти маленькие цепочки начнут соединяться вместе, они в конце концов превратятся в огромную цепь...

— Ну, я могу сказать, что ты прав. Никто в этом мире не способен стать абсолютно непобедимым. Тем не менее, они могут выбрать определенную область, в которой смогут стоять на вершине. Собственно, такого статуса уже должно быть достаточно для человека. — Шэн Цзюнь кивнула, словно о чем-то задумавшись.

— В будущем ты сможешь достичь этого уровня. — Цин Шуй вспомнил, что эта женщина являлась наследницей Священной Феи. Мало того, у нее даже появился Священный Лунный Жеребец. В будущем ей предстояло совершить великие дела. Она чистейший и одиночный убийца типа скорости.

— Будет здорово, если нам удастся прорваться через препятствия прямо перед нами. Сейчас нам лучше не думать ни о чем другом.

— Как говорится, "небеса помогают достойным". Раз ты такой щедрый человек, то мне кажется, что с тобой ничего не случится.

— Кстати, а ты знаешь, какова сила твоего отца? — Вдруг спросил Цин Шуй. Он смотрел на луч света с восточной стороны. Тот выглядел очень ярким. То был свет солнца. Даже на дне моря, он все еще мог чувствовать его немного.

— Здесь я не уверена. Мой отец редко показывал свою силу. Но есть одна вещь, в которой я уверен. Остальные из моего клана относятся к нему очень трепетно. Даже старые предки. — Ответила Шэн Цзюнь после минутного раздумья.

Цин Шуй уже скрещивал кулаки с Шэнь Юаньлуном. Хотя то был всего лишь простой поединок, он чувствовал, что соперник еще не все показал. По его телу текла гармоничная энергия. Казалось, он родился с этим чувством. Она не казалась бурной и неистовой, но казалась бесконечной, как тонкий ручеек, который течет вечно.

У Цин Шуя появилось такое чувство, что этот человек, возможно, развивал свои техники Тайчи вплоть до Стадии Кандалов. Это своего рода условие, подобное Законам Небесного Дао. Он исследовал его до такой степени, что обычному человеку и в голову бы не пришло.

— Что случилось? — Растерянно спросила Шэн Цзюнь.

— Ммм, у меня просто такое чувство, что твой отец может быть очень могущественным. — Цин Шуй улыбнулся. Если бы он сказал, что ничего такого, это выглядело бы слишком очевидно. Если он попытается объяснить, она вряд ли поймет. Поэтому он придумал предлог, который, как он думал, мог ее убедить.

— Неужели? Тогда почему он не убил тебя раньше? Может быть, ты просто пытаешься подчеркнуть, что ты очень силен? Ну, кажется, что так. — Улыбнулась Шэн Цзюнь.

— Твой отец мог и не выкладываться до конца.

Шэн Цзюнь вздохнула и продолжила уже беспомощным тоном: — Ну и что с того? Он сегодня приедет, чтобы забрать меня домой. В прошлом он баловал меня больше всего.

Говоря о прошлом, Шэн Цзюнь казалась немного разочарованной. Она выглядела так, словно потеряла одну из самых дорогих вещей в своей жизни. Все очень серьезно относились к семейной любви. Как только их семейная любовь будет поставлена под сомнение, эти люди испытают сильную душевную боль.

Цин Шуй понял, что она имела в виду. Он не осмеливался даже представить себе подобную ситуацию. Затем он мягко сказал: — Каждый из нас должен испытать взросление. Настанет день, когда нам придется оставить родителей и создать собственную семью. В будущем наши дети тоже покинут нас. Уже здорово, если они время от времени будут наносить нам визиты. Единственный человек, который действительно может составить тебе компанию до самой смерти - не кто иной, как твоя вторая половина рядом с тобой. Кроме того, люди, которых ты встречаешь на жизненном пути, могут рассматриваться только как прохожие. Некоторые из них останутся в твоей жизни на долгое время, в то время как некоторых ты быстро забудешь.

Хотя такая формулировка может показаться очень безжалостной, но так оно и было. Неважно - предыдущее воплощение или нынешний мир. Конечно, многие люди жили в огромных домах. Но выделяло отдельных лиц только сердце. Часто супружеская пара - это два человека, которые наиболее близки друг другу духовно. Как только дети вырастут, наступит время, когда они станут взрослыми и больше не будут полагаться на своих родителей, как раньше.

Шэн Цзюнь изумилась его словам. Она словно обдумывала их. В прошлом она, казалось, никогда не принимала во внимание такие вещи. Обычно, когда человек никогда не думал о создании семьи, ему очень трудно думать о таких вещах.

Одинокий человек подобен рыску. Когда человек вдруг почувствует себя рыской, то действительно потеряет всякую поддержку, на которую мог положиться. Одиночество, вызванное окружающей средой - это пустяк. Что действительно могло повлиять на личность человека, так это одиночество, которое шло из глубины сердца. Если есть что-то, чем человек хочет поделиться, но не может найти никого, с кем он мог бы поделиться. Это означало, что в глубине души он был одинок.

— Похоже, я действительно жалкий человек. Подумать только, что нет никого, кому я действительно могу довериться. — Шэн Цзюнь горько улыбнулась. Цин Шуй даже догадался, о чем она думает.

Она понимала, что должна преодолеть это препятствие. После пережитого, вся ее жизнь изменится. Кроме того, она будет улучшать культивацию и в то же время расширить свои горизонты. Это своего рода препятствия, с которыми придется сталкиваться в жизни. Некоторые люди обязаны противостоять им, в то время как некоторые могли просто оставить все как есть.

— Это своего рода актив. Будь смелой. Как только ты успешно преодолеешь препятствия, твои выгоды будут действительно огромными. Кроме того, ты можете попытаться получить некоторую веру в других людей. Например, я. Разве ты не веришь в меня? — Искренне спросил Цин Шуй.

— Даже мой отец так со мной обращался, кому еще я могу доверять? — Шэн Цзюнь улыбнулась и задала вопрос. Сейчас, казалось, к ней вернулось ее спокойствие.

— У тебя есть опора. Ты не должна полностью доверять никому. Все должны оставить

некоторое пространство для себя глубоко в своем сердце. Если случится что-то неожиданное, по крайней мере, ты не рассыпешься.

— Внезапно я начинаю задумываться, в чем смысл жизни. По крайней мере, сейчас я не знаю, какой цели это послужит... В прошлом я надеялась, что мой клан будет процветать, а мои отец и мать смогут жить долго и счастливо...

<http://tl.rulate.ru/book/51/972270>